

Можно с полной уверенностью утверждать, что у сибирского мастера Михаила Сокурова все именно так

Эта мебель, сплетенная из ивовой лозы, особенно хороша для просторной дачи или коттеджа. Но и в городской обычной квартире она тоже смотрится неплохо, потому что удобна и красива. А красота кроется в той изящности, что отличает любую вещь, которая выходит из искусных рук настоящего мастера. Одним словом, уникальная ручная работа.

И внукам послужит Где он находит такую отборную лозу — краснотал, Михаил Майевич не рассказывает: секрет. «Места знать надо», шутит мастер. Хотя мест, поросших ивняком, в лесах под Красноярском хватает. Но для его рукоделия нужен особый, отборный материал, и поэтому каждый год ранней весной, еще по снегу, пока таежный клещ не проснулся, он приходит на свои заветные «плантации», облагораживает, подчищает, прореживает побеги, сажает, по его словам, «на пень».

Именно таким образом он помогает стебелькам за короткое сибирское лето набрать предельную длину. А недавно стал разводить у себя на даче, что в районе дачных участков Рябинино, специальные, культурные сорта ивняка — еще более тонкие, длинные и гибкие, чем дикорастущие прутья: они идут на плетение ажурных орнаментов и узоров.

Природный материал — ивняк, он сам по себе растет, но все-таки добрая половина времени у мастера уходит на заготовку и подготовку тех самых прутьев-паутинок, из которых создается ивовое кружево. На собственной даче ему удастся вырастить только до десяти тысяч штук лозы, а намного больше — на диких участках по берегам ручьев и в болотистых низинах.

Но это все «кухня» мастера и лишь малая толика секретов его редкого ремесла, о чем он говорить не любит. А вот результаты своего труда он показывает охотно. Наверное, приходит и играет в душе художника особое чувство удовлетворения, когда при виде плетенных из обычного ивового прута кресел, стульев и даже целых мебельных

гарнитуров редко кому удастся сдержать свое восхищение.

Еще больше проникаешься уважением к Михаилу Майевичу, когда узнаешь, что он сравнительно недавно увлекся лозой, этим древним пластичным и доступным природным материалом. Хотя народные умельцы испокон веков умели превращать быстро растущие на берегах рек и озер прутья в самые разные предметы крестьянского обихода, обычно мастерили корзины, рыболовные «морды» и разнокалиберные короба.

Плетеная мебель всегда была в моде и украшала быт благородных дворянских сословий и богатых купеческих домов в силу особого набора полезных свойств.

Во-первых, при всей ее ажурности и невесомости она весьма прочная: «гарантия» плетеного кресла — минимум 120 килограммов нагрузки. Во-вторых, она долговечна, служит намного дольше по сравнению с мебелью из современных искусственных материалов вроде древесностружечных плит.

— Мне доводилось ремонтировать плетеную мебель, изготовленную лет тридцать назад, — рассказывает Михаил Сокуров. — Причина поломок везде была одна и та же: неправильно собранный деревянный каркас. А так срок ее службы минимум век: она не только детям, но и внукам может послужить.

Деревянный позитив

Наконец, последнее и наверняка самое важное: мебель из ивовой лозы просто полезна для здоровья. Ива — одна из пород древесины, заряжающая человека положительной энергетикой. Даже несколько минут, проведенных в таком легком кресле, дают прекрасный отдых, снимают напряжение в организме, тем самым обеспечивают особый заряд бодрости. Да и само понятие «комфорт» в полном смысле слова начинаешь понимать, лишь ощутив всем телом особую упругость и прочность природного материала.

При мне Михаил Майевич трудился над детским гарнитуром. Заказали его для частного детского сада, куда ходят детишки отнюдь не самых бедных в краевом центре людей. Для своих чад состоятельные родители решили сделать настоящий русский уголок. Не только плетеные детские стулья, креслица, столики, диванчик и миниатюрная «стенка» входят в набор. Даже кукольная мебель сплетена из тонких, теплых на ощупь и излучающих особое свечение прутьев живого дерева.

Однако прежде чем с комфортом расположиться в плетеном кресле, ощутить его теплоту и приятную упругость, необходимо его еще изготовить. И дело это кропотливое, долгое, требующее умения, терпения, вкуса и тонкого расчета.

Сам мастер, прежде чем стать докой в своем деле, долго учился по книгам и журналам, на редких сохранившихся образцах, на собственных ошибках — специалистов, у которых можно было из рук в руки перенять секреты ремесла, в Красноярске, по сути, не было.

Геннадий МИРОНОВ.

Фото автора